

На лодке у Хэ Сюньлани было всего пять рыб, особо раскладывать было нечего, так что он просто сдвинул их к носу. Он посмотрел на приближающихся работников ресторанов, и в его выражении появилась лёгкая напряжённость. Рыбаки, которые часто выходят в море, могут и не знать о розыске, но вот закупщики при трактирах обычно хорошо осведомлены, кто знает, вдруг узнают.

Пока те ещё не подошли, Хэ Сюньлань бросил взгляд на Владыку драконов и тихо сказал:

— Владыка драконов, действуем по плану.

Владыка драконов остался равнодушен и лишь слегка кивнул.

Хэ Сюньлань немного успокоился. План у него был простой и грубый: если их раскроют, Владыка драконов поднимет волну, и они просто уйдут в море.

Шилю, нервничая, но с ожиданием, прошептал:

— Молодой господин, они идут!

Хэ Сюньлань обернулся, снова нацепил свою приветливую улыбку и, не зазывая напрямую, лишь с надеждой оглядывал потенциальных покупателей.

Группа закупщиков, судя по всему, хорошо ладил между собой - они шли, переговариваясь и смеясь. Подойдя к лодкам, они не спешили сразу покупать, а сначала начали осматривать улов. Неподалёку на море виднелись ещё две-три возвращающиеся лодки, значит, часть рыбаков ещё не успела вернуться.

— Ты новенький? Что-то не припомню тебя, — один полный мужчина средних лет заметил Хэ Сюньлани и с улыбкой оглядел его с головы до ног. — В таком виде в море ходишь рыбачить?

Рыбак, с которым они уже говорили, вмешался:

— Лао Чжан, он чужак, едет к родственникам, по дороге рыбу продаёт, чтобы на дорогу заработать. Рыба у него хорошая, вон тот группер посмотри. Если можешь, помоги человеку.

— Эх ты, Гэ Да, — с улыбкой покачал головой тот самый Лао Чжан. — Всё тебе людей вырывать. Ты сам-то когда в последний раз мясо ел? А ещё другим помогаешь рыбу продать.

— Да не твоё дело! — с усмешкой огрызнулся рыбак Гэ Да. — Я рыбу ловлю, с голоду не помру, но и богачом не стану. Как есть, так и живу! Рыба тоже мясо!

— Ха-ха, и как улов сегодня? — привычно поинтересовался Лао Чжан и наклонился рассмотреть рыбу Хэ Сюньланы. — Ого, этот групер и правда хороший. Беру. Шестьдесят вэнь за цзинь. Давай взвесим.

Он махнул рукой, и один из его помощников поднёс весы:

— Три цзиня и два лян.

— Угу, — кивнул Лао Чжан. — Сто девяносто два вэня.

Хэ Сюньлань про себя быстро прикинул: в некоторых династиях один цзинь равнялся шестнадцати лян, отсюда и выражение «полцзиня - восемь лян»*. Но здесь, похоже, как и в современности, один цзинь равен десяти лян.

(ПП: Полцзиня и восемь лян - это идиома, означает «одно и то же», два сапога пара», «один другого не лучше»)

Так даже проще считать.

Лао Чжан ещё раз перебрал его улов:

— Сто девяносто два вэня... Давай так: вот эту мелкую сардину тоже мне отдай. Такие всё равно дешёвые, даже взвешивать не будем. Округлю тебе до двухсот вэнь.

Рыбак Гэ Да подхватил:

— Отдавай, отдавай. Он хоть и выглядит как прожжённый торгаш, но цену даёт честную.

— Что значит «выгляжу как торгаш»? — Лао Чжан возмущённо вытаращился. — Где ты во мне торговца увидел!

— Договорились, двести вэнь. Спасибо! — Хэ Сюньлань, хоть и не знал местных цен, всё равно обрадовался: это были первые деньги, которые он заработал собственными руками в этом чужом мире.

Он видел, что и этот Лао Чжан, и рыбак - люди добрые, поэтому с чуть застенчивой улыбкой спросил ещё:

— Господин Чжан, а в вашем постоялом дворе можно помыться? У меня сейчас немного денег... можно узнать цену?

— Сразу видно - молодой господин, — с улыбкой посмотрел на него Лао Чжан. — По крайней мере, раньше им был. Не обижайся, что говорю прямо: в нашем заведении даже одна ночь стоит недёшево. Если просто хочешь помыться те деньги, что ты выручил с рыбы, - всё уйдёт.

Он указал на рыбака:

— Если тебе только помыться, лучше отдай деньги ему и сходи к нему домой, у него можно попросить место.

— Да ладно тебе, — махнул рукой рыбак. — Если сами дрова соберёте и воды натаскаете, я вам просто бочку дам и денег брать не буду.

— Ну как-то неудобно... — сказал Хэ Сюньлань, хотя в душе уже понимал, что это самый разумный вариант.

Он принял от Лао Чжана две медные монеты и втайне удивился, но внешне этого не показал. Двести вэнь... а дали всего две монеты с какими-то странными узорами. Он-то думал, это будет целая горсть денег.

Он взглянул на надпись на монетах и передал их Шилю, чтобы тот подтвердил.

Лао Чжан кивнул им и пошёл дальше смотреть улов Гэ Да. Спустя некоторое время Хэ Сюньлань продал ещё одну рыбу - морского окуня весом два цзиня - и получил сорок вэнь. Оставшиеся две мелкие рыбины продавались плохо, их было мало, и перекупщик согласился дать всего восемь вэнь.

Но и комариная ножка - мясо, поэтому Хэ Сюньлань всё равно продал их.

В этот раз, выходя к берегу, он, опираясь на опыт из современного мира, специально взял лишь одну более ценную рыбу - группера, а остальные были обычными морскими видами. Так можно было немного заработать, но не вызвать зависти. Ведь это была первая высадка, и главная цель сейчас заключалась в сборе информации.

Закончив с продажей, Хэ Сюньлань не спешил уходить. Он помог добродушному рыбаку Гэ Да и заодно наблюдал за сделками вокруг, запоминая примерные цены. Постепенно возвращались и другие рыбаки. Самой дорогой рыбой в тот день оказалась одна золотистая рыба, вся словно отлитая из золота. Лао Чжан предложил за неё восемьсот вэнь за цзинь, а весила она целых пятнадцать цзиней! Судя по тому, как её владелец от радости чуть не упал на колени, это была настоящая удача - почти мгновенное богатство.

Лао Чжан даже не решился нести её на крюке - велел принести бочку, чтобы аккуратно перевезти. Хэ Сюньлань услышал, как кто-то рядом говорил, что такую рыбу вряд ли станут есть, скорее всего, богатые люди купят её ради удачи и будут держать живой.

Хэ Сюньлань с интересом наблюдал за этим, как вдруг Шилю тихо сказал:

— Раньше в нашем доме хоу тоже были золотые рыбы.

Хэ Сюньлань повернулся к нему. Шилю добавил:

— И куда крупнее этих. Целый пруд был, специально морскую воду туда проводили. Каждый раз, когда посланники прежнего императора приезжали, глава семьи велела зажарить одну золотую рыбу, чтобы выплеснуть злость, говорила, что «грызёт Жёлтого Дракона».

Хэ Сюньлань:

— ...Хватит, не продолжай.

Теперь все эти разговоры о прежнем величии звучали особенно горько - в руках у них было всего две монеты.

Помимо редкой золотой рыбы, дорого проданась ещё и одна - «мышиный групер» (редкий вид групера): за неё предложили пятьсот вэнь за цзинь, но сама рыба была небольшой, всего около двух цзиней. Хэ Сюньлань даже заметил, что кто-то поймал кальмара, но местные, похоже, его не ели - его просто свалили вместе с мелкой рыбой и продали перекупщику за бесценок.

Глядя на того крупного кальмара, Хэ Сюньлань с трудом отвёл ностальгический взгляд. Судя по всему, современные цены на рыбу здесь всё же могли служить ориентиром: те виды дорогой морской рыбы, которые он знал, и здесь ценились высоко. А вот крабов и лобстеров он нигде не видел - то ли их не умели ловить, то ли просто не употребляли в пищу.

Он молча запоминал всё, что видел, познакомился с несколькими рыбаками, а благодаря своей приятной внешности даже получил от одной пожилой женщины чашку чистой воды.

И правда, небеса сжалились... он уже несколько дней не пил чистой воды, и даже простая колодезная вода казалась сладкой и освежающей. Они ведь в спешке бежали в море, не взяв с собой никаких припасов. За пять дней дрейфа самым серьёзным испытанием стала нехватка пресной воды. Хотя Владыка драконов по пути и помогал им находить островки, где можно было добыть дикие плоды и хоть немного восполнить запас жидкости - особенно один остров с несколькими кокосовыми пальмами, который буквально спас им жизнь - этого всё равно было недостаточно.

Хэ Сюньланю приходилось просить Владыку драконов выдолбить когтями каменную чашу, накрывать её листьями и кипятить воду, собирая конденсат с листьев - так он соорудил примитивное устройство для дистилляции с крайне низкой производительностью и кое-как дотянул до сегодняшнего дня. По правде говоря, он уже изнывал от жажды.

— Потихе, потихе, — с жалостью сказала старушка. — Ты что, в море без воды вышел?

Хэ Сюньлань вытер уголок губ и передал чашку Шилю:

— В первый раз в море вышел, опыта нет, воды не хватило.

— Ай-яй, вот это намучился, — старушка тут же зачерпнула ещё чашку. — Пей больше, это же просто вода.

Деревня оказалась удивительно простой и доброжелательной. Хэ Сюньланю невольно вспомнилась его родная рыбацкая деревушка, и в душе возникло тёплое чувство близости. Поблагодарив, он сначала протянул воду Владыке драконов.

Тот слегка удивился:

— Я...

Хэ Сюньлань тихо сказал:

— Мы все пьём. Если ты не будешь, это вызовет подозрения.

Владыка драконов чуть наклонил голову, будто хотел спросить, что плохого в том, что его заподозрят. Но в итоге ничего не сказал. Он взял чашку и одним глотком выпил воду, затем кивнул старушке:

— Хорошая вода. Благодарю.

Старушка рассмеялась, развеселившись его серьёзности:

— Да что ты, не за что!

— Ну всё, — закупщики уже выбрали рыбу, и рыбак Гэ Да переложил свой улов в бочку. — Идите пока ко мне домой. Вон тот дом. Эй, бабуля Хай, проведи их, пусть у меня помоются.

— Ладно, — добродушно кивнула бабушка Хай. — А ты сам ещё будешь рыбу продавать?

— Ага, — недовольно буркнул Гэ Да. — Эти черти слишком давят цену, сам пойду продавать.

— Говорят, из-за того, что бессмертный опять сбежал, повара по всем домам разбежались его искать, — попыталась его урезонить бабушка Хай. — Они боятся, что рыбу не продадут, вот и

не берут много. Ты иди, конечно, но только не ссорься с ними.

— Понял, — бодро ответил Гэ Да. — Я пошёл. У меня дома никого нет, так что не стесняйтесь. Воду сами нагреете.

Хэ Сюньлань удивился:

— То есть... мы просто сами туда пойдём?

— Да у меня и брать-то нечего, — с усмешкой указал Гэ Да на свою ветхую хижину. — Дверь я даже не запираю. Сам посуди, что там украдёшь? Если хочешь, лучше дров подбрось.

— Хорошо, — Хэ Сюньлань, который изначально рассчитывал хотя бы обтереться тёплой водой, а теперь получил шанс нормально искупаться, благодарно кивнул. — Мы помоемся и тоже зайдём в город, может, ещё увидимся.

— Я буду на рынке, — махнул им Гэ Да и, подхватив свою рыбу, ушёл.

Хэ Сюньлань невольно вздохнул:

— И правда, какое простое и доброе место...

Бабушка Хай рассмеялась:

— Все бедные, вот и помогают друг другу как могут. Пойдёмте, я вас провожу.□

Хэ Сюньлань и Шилю уже пошли вперёд, но, сделав пару шагов, заметили, что Владыка драконов не последовал за ними. Он стоял на месте, будто что-то ощущая.

Хэ Сюньлань жестом попросил бабушку Хай подождать, подбежал к нему и тихо спросил:

— Владыка драконов, ты не пойдёшь? Мы ещё на рынок собираемся.

Владыка драконов лишь тогда отвёл взгляд:

— Не пойду. В этом месте есть бессмертный. Если я ступлю на берег - это будет вторжение.

Хэ Сюньлань попытался осмыслить:

— То есть, если ты ступишь на его территорию, он сразу узнает?

— Угу, — кивнул Владыка драконов. — Если только специально не скрыться.

Хэ Сюньлань облегчённо выдохнул:

— Тогда просто скройся.

Владыка драконов посмотрел на него сверху вниз, с явным превосходством:

— Зачем мне скрываться?

Хэ Сюньлань:

— ...Тогда ты просто... не скрываясь, выйдешь на берег?

Владыка драконов покачал головой.

Хэ Сюньлань озадаченно спросил:

— Почему?

Владыка драконов бросил на него взгляд:

— Из вежливости.

Хэ Сюньлань уставился на него с изумлением:

— Ты ещё и... довольно вежливый, оказывается.

— Угу, — Владыка драконов не уловил скрытого смысла и спокойно кивнул. — У меня есть договор с твоими предками: находясь вне своих владений, сначала проявлять вежливость, а уже потом прибегать к силе. С людьми нужно соблюдать приличия. Я соблюдаю приличия. Если он всё равно будет искать со мной конфликта, я его убью. Сам виноват.

Хэ Сюньлань не удержался:

— А если ты не будешь соблюдать...

Владыка драконов задумался:

— Если не буду соблюдать приличия, а он всё равно станет создавать проблемы, я всё равно его убью... Значит, ему просто не повезло.

Хэ Сюньлань:

— ...Ха-ха.

<http://bllate.org/book/17009/1592769>